

товых эпитетов, нежели у его предшественников, литераторов русского классицизма. При этом следует обратить внимание и на тот факт, что характер употребления этой группы эпитетов у Карамзина отличен от державинского. Карамзин сосредоточивает свое внимание не на внешнем мире, мире природы, а на внутреннем мире живой человеческой души. Пейзаж, картины природы, при создании которых наиболее часто употребляемы цветковые эпитеты, для Карамзина не главное; они занимают подчиненное положение. Зарисовки внешнего мира помогают автору раскрыть чувства героя, исполняя роль фона, гармонически сливающегося с его настроениями и чувствами.

Так, в повести «Сиерра-Морена», стремясь достигнуть большей выразительности при описании той зловещей, демонической бури чувств, которая охватила героя под влиянием его любви к прекрасной Эльвире, Карамзин вводит в повествование пейзаж, который находится в полном соответствии с душевным состоянием героя: «...темная ночь...», *багряные* молнии, вьющиеся на *черном* небе»; или: «*бледная* луна, над *седыми* облаками восходящая...».²

Совершенно иной подбор цветковых эпитетов находим мы в повести «Бедная Лиза» при описании чувств Лизы, впервые познавшей счастье любви. Из-под пера писателя появляются легкие, радостные, праздничные краски, переданные эпитетами *белый, лазоревый, голубой, зеленый*.

И далее в «Письмах русского путешественника», рассказывая историю печальной любви и гибели прекрасного итальянца Фальдони и юной Терезы, Карамзин, стремясь к максимальной эмоциональности и экспрессивности описания, к максимально точной передаче возвышенного душевного порыва, охватившего героев в момент их смерти, вводит эпитеты (*белый, розовый, алый, бледный*), подчеркивающие чистоту и необыкновенность чувств молодых людей, юность и красоту Терезы, контрастирующие с драматизмом ситуации: «Недалеко от Лиона, в каштановой роще, построен сельский храм, богу милосердия посвященный и рукою готического искусства украшенный; туда пришел *бледный* Фальдони и ожидал Терезы. Скоро явилась она во всем сиянии красоты своей, в *белом* кисейном платье, которое шито было к свадьбе, и с *розовым* венком на *темно-русых* волосах. Любовники упали пред алтарем на колени и — приставили к сердцам своим пистолеты, обвитые *алыми* лен-

² Н. М. Карамзин, Избранные произведения, т. I. Изд. «Художественная литература», М.—Л., 1964, стр. 675. — В дальнейшем ссылки на это издание в тексте.